

Даже в полицию обращаться не пришлось: из участка снова позвонили И Сыцзя, и Цзянь Сэня в очередной раз пришлось забирать под конвоем родственников. К счастью, на сей раз дело обошлось без подпольного притона — парня просто-напросто избил уличная шпана. Домой он вернулся изрядно помятым, сияя свежими синяками и ссадинами.

И Сылян ушёл Янь Цуна в детскую, велел не высовываться, а сам вернулся в гостиную — успокаивать сестру.

— Сестра, — вздохнул он, — Цзянь Сэнь ведь ещё глупый подросток. Поговори с ним по-человечески, чего ты сразу за ремень хватаешься?

И Сыцзя была вне себя от ярости. Но за злостью скрывалась материнская боль: разве могло у неё не болеть сердце при виде покалеченного сына? И всё же связываться с какими-то подозрительными личностями — это ли не чистой воды безумие?

— По головке его погладить, что ли?! — взорвалась она. — Ты посмотри на это ничтожество! Был бы хоть каплю поумнее, не ходил бы сейчас с разукрашенной рожей! Раз уж кулаками машешь, так побеждай! А если видишь, что их больше — беги! Голова тебе на плечах только для того нужна, чтобы мать в могилу свести?!

В своей комнате Янь Цун, отчётливо слышавший каждую реплику, только беззвучно качал головой. Ему хотелось выйти и саркастически поаплодировать материнскому кодексу чести. Даже И Сылян не выдержал и нахмурился:

— Ну что ты такое говоришь, сестра? Ему вообще не следовало лезть в драку!

И Сыцзя резко обернулась к нему:

— Много ты понимаешь! Мальчишки всегда дерутся, от этого никуда не деться. Но драться нужно так, чтобы побеждать! — Она перевела тяжёлый взгляд на забившегося в угол Цзянь Сэня. — Ты даже младшему брату уступаешь! Тот чуть не утонул, но не струсил, а пошёл учиться плавать, чтобы побороть свой страх! А ты? Получил на орехи и сидишь слюни распускаешь? Никаких выводов сделать не хочешь?

Цзянь Сэнь и без того исходил злостью из-за побоев, а тут мать снова ткнула его носом в этого сопляка Янь Цуна.

— И что теперь? — огрызнулся он. — Намёшь мне мастера кунг-фу, чтобы он меня тренировал?

И Сыцзя на секунду замаялась, но тут же ухватилась за эту мысль:

— Если всерьёз решишь учиться — найду!

Цзянь Сэнь упрямо вскинул подбородок. Поражение на улице больно ударило по его самолюбию. Подростки в его возрасте часто мнят себя пупами земли, а Цзянь Сэнь к тому же страдал запущенной формой юношеского максимализма. Представив, как он овладевает боевыми искусствами и лихо раскидывает любого, кто посмеет косо на него взглянуть, парень даже воодушевился.

Однако Янь Цун прекрасно понимал: его братец ленив, труслив и совершенно неуправляем. Какого мастера ему ни найми, тот скорее откажется от непутёвого ученика, чем доведёт дело до конца. Учеников-то у хорошего тренера может быть пруд пруди, а вот здоровье и нервы — одни.

Как бы то ни было, И Сыцзя развила бурную деятельность, пытаясь через знакомых пристроить старшего сына в какую-нибудь спортивную секцию. В воскресенье она даже обратилась к учителю Ли. Но тот уже наслушался слухов о дурном нраве брата Янь Цуна и совершенно не желал рекомендовать подобного субъекта своим коллегам. Посочувствовав для вида, тренер вежливо отказался, сославшись на то, что в водных видах спорта или лёгкой атлетике он ещё мог бы помочь, но среди мастеров единоборств у него знакомых нет.

В это время в раздевалке собирался домой Бай Цзиньчэн. Для своих лет он обладал завидным телосложением: на прессе уже отчётливо проступали заветные кубики. И пусть бицепсы ещё не налились взрослой силой, рельеф мышц выдавал в нём незаурядную выносливость и взрывную мощь. Зашедший переодеться Янь Цун сразу заметил его.

— Брат Цзиньчэн!

Тот поднял голову и, торопливо подтянув спортивные брюки, улыбнулся:

— Припозднился ты сегодня. Я уж думал, не пересечёмся.

Янь Цун подбежал ближе:

— Брат Цзиньчэн, ты тоже здесь тренируешься?

— Бываю иногда, — ответил Бай Цзиньчэн. — Мы ведь знакомы с твоим Учителем Ли. Его отец учился у моего деда, так что мы с ним, считай, на дружеской ноге. По-хорошему, тебе бы надо звать меня дядей-наставником!

В мыслях Янь Цуна пронеслась череда недоумённых многоточий. Современная молодёжь не знает удержки — молоко на губах не обсохло, а уже в старшие родственники набивается. Впрочем, если подумать, Бай Цзиньчэн в этом году сдаёт выпускные экзамены. Ему уже семнадцать, вполне взрослый парень. Мысли занесло куда-то не туда, и взгляд Янь Цуна невольно опустился ниже. Из-за разницы в росте его глаза оказались как раз на уровне подтянутого торса и точёной линии паха. Мальчик почувствовал, как к щекам приливает жар. Чёрт, ну и фигура! Его сверстник Цзянь Сэнь на фоне этого парня выглядел бесформенным

мешком с жиром, тогда как Бай Цзиньчэн казался безупречной мраморной статуей.

— Ну уж нет, обойдётся! Буду звать тебя просто братом.

Бай Цзиньчэн рассмеялся:

— Мал ещё, а характер какой строптивый. Ладно, пускай будет «брат». После прошлой недели сильно устал? Отошёл уже?

Янь Цун гордо выпятил грудь:

— Ещё бы! Я же молодой, у меня сил вагон, восстанавливаюсь мгновенно!

— Тоже мне, старик выискался! — прыснул Бай Цзиньчэн, шутливо взъерошив ему волосы. — «Молодой» он. Ладно, мне пора бежать, скоро занятия начнутся. Увидимся на следующей неделе. Приходи пораньше, или я задержусь подольше.

— Тогда я постараюсь пораньше! — закивал Янь Цун. — Просто мама вечно возится, когда провожает меня. Если бы я ездил с учителем Ли, давно бы уже здесь был.

Бай Цзиньчэн снова потрепал его по макушке:

— Мать просто переживает за тебя. Ладно, переодевайся и дуй в бассейн. Скоро народ повалит, не протолкнёшься. Если на следующей неделе всё сложится, я сам тебя поучу. Поверь, объясняю я не хуже Учителя Ли!

После ухода приятеля Янь Цун занимался с утроенным усердием. Хотя к концу тренировки он едва волочил ноги от усталости, былой страх перед водой таял на глазах. К тому же сегодня его даже выставили в качестве образцового примера. Какой-то малыш, впервые пришедший на занятия, истошно разревелся прямо у бортика. Учитель Ли подошёл к нему и, указав на Янь Цуна, сказал: «Посмотри на того мальчика. Он тоже жутко боялся воды, но пересилил себя и теперь отлично плавает. Будь таким же храбрым, как он».

Сам Янь Цун вовсе не считал свой поступок подвигом. Им двигало банальное желание выжить. Никогда ведь не знаешь, какой навык спасёт тебе жизнь в критический момент. Но раз уж судьба подарила ему шанс начать всё заново, будущее неизбежно изменится, принесёшь с собой новые, непредсказуемые испытания. Чтобы встретить неизведанное во всеоружии, готовиться нужно было уже сейчас.

Возиться с семилетней малышкой ему было не слишком интересно, однако слушать весёлое «Братик, братик!» оказалось на удивление приятно.

Мальчугана звали Чжан Тяньбао, он был вторым ребёнком в семье. Судя по его непрекращающемуся щебету, старший брат души в нём не чаял — малыш только и делал, что хвастался его подвигами. Очевидно, они жили душа в душу. Янь Цун не испытывал зависти. Брата у него никогда не было: ничтожество вроде Цзянь Сэня подходило разве что такому же мусору, как Янь Сян. Его настоящие родители, должно быть, и не догадывались, что их единственный родной сын лишён их заботы и вынужден расти в чужом доме, так и не узнав родительской нежности.

То ли небеса сжалились над материнскими молитвами, то ли усердие принесло плоды, но к четвергу И Сыцзя всё же разузнала про одну школу боевых искусств. Ходили слухи, что один из её выпускников даже стал чемпионом страны, что немедленно укрепило её решимость. Разумеется, все её надежды на сытую старость были связаны с Янь Сяном, но тот рос вдали от неё. Кто знает, признает ли он её, когда правда вскроется? Сможет ли она манипулировать им? Надеяться приходилось прежде всего на старшего сына. И даже если Янь Сян окажется послушным и обеспечит ей безбедную жизнь, её собственный, родной ребёнок тоже должен крепко стоять на ногах и уметь постоять за себя.

Цзянь Сэнь не ожидал, что мать зайдёт так далеко. С одной стороны, ему не хотелось утруждать себя тренировками, с другой — перспектива стать сильнее манила его. Янь Цун решил слегка подтолкнуть братца к краю пропасти. Глядя на него широко распахнутыми глазами, он с восхищением произнёс:

— Брат, ты теперь станешь настоящим мастером? Будешь раздавать тумачи злодеям направо и налево? Вот это круто! Теперь на нашей улице все будут ходить перед тобой на цыпочках!

От собственных слов Янь Цуна едва не стошнило — его моральные ориентиры кричали о пошлости этого дешёвого пафоса, но он знал, что для примитивного ума Цзянь Сэня и его матери эта лесть сработает безотказно.

И точно: Цзянь Сэнь тут же выпятил грудь колесом:

— А то! Пусть только сунутся теперь — зубы по асфальту собирать будут!

«Зубы соберут, говоришь? — мысленно усмехнулся Янь Цун. — Как бы тебе самому не пришлось свои коронки разыскивать». Были ли эти курсы настоящими или очередной аферой, значения не имело. Парень был слишком ленив, чтобы выдержать суровую дисциплину. К тому же И Сыцзя выложит за обучение кругленькую сумму, и когда эти деньги вылетят в трубу... О, тогда начнётся самое интересное. Через пару недель должен вернуться Цзянь Нань, и дома наверняка разыграется классическая семейная драма с рукоприкладством. Янь Цун уже предвкушал это зрелище.

Ночная жизнь Янь Цуна оставалась невероятно насыщенной. За прошедшую неделю с помощью игровой системы ему удалось разыскать в виртуальном пространстве заросли дикой кукурузы, арахиса и томатов, а также отыскать две яблони и дикий абрикос. Плоды с абрикосового дерева уже давно осыпались, да и яблоки ещё не успели полностью созреть.

Впрочем, кисло-сладкие зелёные яблоки были хороши именно сейчас. Пусть этот дикий сорт уступал садовым плодам в размере и сочности, его терпкий, концентрированный аромат превосходил любые ожидания. Потратив карманные деньги, Янь Цун тайно приобрёл глиняный горшок и баночку мёда, после чего приготовил в своём портативном пространстве изумительный яблочный джем.

В выходные Янь Цун прихватил с собой баночку лакомства и вместе с матерью сел в автобус. Через две остановки в салон вошла Учитель Ван. Мальчик тут же обернулся к матери:

— Мам, ты лучше поезжай с братом в его секцию. У него сегодня первое занятие, наверняка нужно уладить кучу бумаг. А я могу доехать с учителем Ван. Не нужно тратить время на меня.

Услышав, что старший сын И Сыцзя сегодня тоже идёт на занятия, Учитель Ван поспешила заверить:

— Госпожа И, не беспокойтесь, я присмотрю за Сяо Цуном и сама привезу его обратно. Действительно, нельзя разорваться между двумя детьми. Мы всё равно едем в одно место, так что поезжайте со старшим.

И Сыцзя для приличия немного поотнекивалась, но быстро уступила и сошла на следующей остановке. На самом деле она с самого начала планировала перепоручить младшего сына учительнице Ван на обратном пути, поэтому и вышла из дома пораньше. С Цзянь Сэнем они договорились встретиться в девять часов на Восточной улице, чтобы вместе пойти в секцию. Избавившись от необходимости сопровождать младшего, она сэкономила кучу времени.

Обрадованный Янь Цун тут же расстегнул рюкзак и бережно извлёк оттуда небольшую баночку.

— Учитель Ван, я сам приготовил этот джем. Он очень вкусный, попробуйте!

Женщина не ожидала такого подарка. Крышка прилегала неплотно, и сквозь щели сочился густой, манящий аромат спелых яблок.

— Твоя работа? — удивилась она. — Какая прелесть! Я сама-то готовить джемы не умею. Но почему ты делал его тайком?

Мальчик хитро сощурился и прошептал:

— Приходится пользоваться плитой, а родители боятся, что я обожгусь. Но мне так нравится кулинария! Приходится скрывать это от них. Вы ко мне так добры, учитель, что я просто обязан был угостить вас!

До чего же чуткий и смывлённый ребёнок! Расту у неё такой сын, она была бы на седьмом небе

от счастья.

— Ну хорошо, на сей раз я сохраню твой секрет, — мягко улыбнулась она. — Но пообещай, что больше не полезешь к плите без присмотра взрослых. Это действительно опасно, понимаешь?

— Обещаю! — послушно кивнул Янь Цун. — Учитель Ван, а если я подарю такую же баночку Учителю Ли, он ведь не откажется?

— Конечно нет. Такой искренний подарок за деньги не купишь. Он будет тронут.

Уже в бассейне Янь Цун отвёл Учителя Ли в сторонку и под тем же предлогом вручил ему вторую порцию угощения. Обладавший прямолинейным характером мужчина тут же сорвал крышку и шумно втянул носом воздух.

— Ого! Ну и аромат! Ай да малец, ай да кулинар! С таким талантом ты в будущем на одном поварском деле целое состояние сколотишь!

— А то! Я обязательно стану величайшим шеф-поваром! — гордо заявил Янь Цун.

Учитель Ли зычно расхохотался:

— Амбициозно! Ладно, уговор в силе, никому не расскажу. Но больше у плиты в одиночку не балуйся, это не игрушки.

В этот момент в дверях показался Бай Цзиньчэн. Заметив в руках тренера банку, он ловким движением выхватил её:

— О, чем это так вкусно пахнет? Решили полакомиться втихаря, без меня?!

<http://bllate.org/book/20137/2114988>